

Белая Башня, коридор освещен сиянием из окон классов.

В конце коридора слышались шаги — стук кожаных ботинок о землю звучал уверенно и гулко, заставляя отдыхающих в классах невольно заглядывать за дверь.

Свет ламп дневного света падал на лица вошедших. Двигавшиеся друг за другом двое были высокими, статными, а строгая форма лишь подчеркивала их отменную выправку.

Шедший впереди прищурил глаза: благодаря чуткому восприятию Стража его острый слух улавливал шепоток учеников из классов. Шумная болтовня ничуть не рассердила придирчивого Стража, напротив, он упивался ею, наслаждаясь восхищением молодых Проводников Белой Башни.

Оглянувшись и заметив на лице спутника хоть и бесстрастное, но по-прежнему ясное, открытое и мягкое выражение, он на миг замер, и в его глазах мелькнуло странное чувство. Этот взгляд пропал так же быстро, как и появился, а на губах вновь заиграла улыбка, когда он с понимающим видом произнес:

— Уно, ты выглядишь неважно. Раньше ты вечно твердил, что не особо жаловал Проводников — неужели они кажутся тебе шумными? Не принимай близко к сердцу, просто Проводникам из Академии Белой Башни редко доводится видеть Стражей, вот они и удивились по привычке.

Слова были подобраны весьма искусно — казалось, будто Фан Уцо страдает высокомерием и одержим идеей превосходства Стражей.

Многие Проводники в классах по обе стороны коридора, услышав это, вмиг растеряли всю симпатию, что возникла было из-за его смазливой внешности.

Физические данные Стражей намного превосходят обычных людей, давая им колоссальное преимущество в бою. Духовные Тела высших Стражей и вовсе способны материализоваться для совместных атак.

По сравнению со Стражами Проводники выглядят куда бледнее: у них нет выдающихся физических данных, и за исключением силы их психического поля, они, казалось, ничем не отличаются от простых людей.

Если сравнивать их вот так, у Стражей действительно есть повод для гордости, но ведь каждый знает, что психическое поле Стражей относительно уязвимо и они совершенно не могут обходиться без Проводников!

Рано или поздно почти любой Страж неизбежно сталкивается с ментальными проблемами на определенном этапе, и когда это происходит, умирить их и оказать лечение способен лишь Проводник.

— Ха-ха, не любит Проводников? Попробуй-ка обойтись без них и никогда не ищи себе пару!

Шепотки в ушах резко переменились: любопытство к Стражам Черной Башни сменилось открытым пренебрежением к Фан Уцо.

Фан Уцо шагал вперед, не замедляя шага. Ему было прекрасно известно и то, как его обсуждают окружающие, и те мелкие уловки, к которым прибегал его спутник.

Он не собирался тратить силы на пустые споры по столь ничтожным поводам.

Продолжая идти, он решительно обошел своего спутника и с тем обманчиво-мягким выражением лица, в котором не было ни капли чувств, сухо и деловито произнес:

— Неважно. Лучше вспомни, зачем мы пришли в Белую Башню, и не трать время на пустяки.

Шедший впереди спутник Фан Уцо, Гао Хун, услышав это, на мгновение застыл в растерянности.

Притвора чертов. — мысленно выругался Гао Хун.

В Академии Черной Башни Фан Уцо вел себя совсем иначе. Стоило им ступить на порог Академии Белой Башни, как он словно переменялся в лице: за всю дорогу не обмолвился ни словечком, да еще где-то запропастился по пути, заставив Гао Хуна прождать целых две минуты, прежде чем Фан Уцо с невозмутимым видом вынырнул из какого-то угла.

Гао Хун с трудом сдержал раздражение и принялся расспрашивать его, но Фан Уцо даже не почувствовал вины и, не желая придумывать нормальное оправдание, попросту отмахнулся отговоркой про туалет.

Фан Уцо уловил малейшее изменение на лице Гао Хуна. Он отчетливо видел, как Гао Хун, этот его якобы друг, в момент разворота закатил глаза так широко, как только мог.

Будь на его месте прежний Фан Уцо, он, пожалуй, расстроился бы и испугался потерять друга, но нынешний Фан Уцо не испытывал в душе ни малейшего трепета.

Фан Уцо отвел взгляд и задействовал духовную силу, подавляя излишне обостренные чувства Стража и отсекая любые разговоры за спиной.

Миновав коридор Академии Белой Башни, они напрямик направились в преподавательскую. Фан Уцо решительно постучал в дверь и передал преподавателю Белой Башни все документы от инструкторов Черной Башни, касающиеся совместного формирования команд.

Столь привычные и отточенные действия заставили Гао Хуна остолбенеть.

— С каких пор ты стал так хорошо ориентироваться в Белой Башне? — забыв о недавней обиде за то, что Фан Уцзю перетянул всё внимание наставника на себя, допытывался Гао Хун.

— Прошелся по пути в туалет, — всё тем же универсальным оправданием отмахнулся Фан Уцзю.

Гао Хун мысленно выругался блин.

Неужели этот парень всё это время в Академии Черной Башни прикидывался пай-мальчиком?

Стоило выйти за ворота, как человека подменили — вот же мерзавец! Знал бы, ни за что не взял его с собой! — злобно поносил его про себя Гао Хун.

Фан Уцзю совершенно не волновало, что творится в голове у спутника. Он плотно сжал губы, на его благородном и мягком лице не отражалось лишних эмоций, а в глазах читалось лишь легкое раздражение.

Причиной тому был один человек... вернее, одна Система, вещавшая прямо у него в голове.

— Хозяин, вы не можете просто так покинуть Академию Белой Башни. Сейчас самый подходящий момент для начала задания, пожалуйста, отправляйтесь на его выполнение.

Система, принявшая форму светящегося шара, обосновалась прямо в психическом поле Фан Уцзю. Как бы Фан Уцзю ни пытался атаковать ее своим Духовным Текстом, Система с легкостью уворачивалась, после чего невозмутимо продолжала подгонять его к выполнению задания.

— Признаю, в моей работе произошел сбой, из-за которого вы столкнулись с неприятными трудностями. Я готово принести искренние извинения и предложить компенсацию позже, но сейчас, прошу вас, займитесь выполнением задания по искуплению, иначе мне придется применить к вам штрафные санкции согласно регламенту.

Бесстрастный электронный голос Системы был способен довести Фан Уцзю до белого каления.

Сбой в работе, из-за которого хозяин столкнулся с неприятными трудностями?

Забросить невинного студента в глухую, богом забытую Пустошь, оставив выживать в капсуле младенцем, и полностью самоустраниться, не проявляя ни малейшего интереса, пока Фан Уцзю не умер, и лишь тогда паршивая Система соизволила поймать сигнал и звякнуть у него в голове.

Даже сейчас, вспоминая тот самый звон Системы, Фан Уцо чувствовал злость.

Очнувшись в Мире Пустошей во время первого перемещения, Фан Уцо поначалу даже испытал воодушевление, но после тридцати лет борьбы за выживание весь энтузиазм по поводу путешествий во времени и надежды на будущее испарились без следа.

Почти век назад грянул апокалипсис, и теперь этот мир представлял собой унылую, бесплодную и суровую Пустошь, кишашую свирепыми монстрами. Среди людей стали рождаться одаренные — Стражи и Проводники, на чьи плечи легла общая обязанность защищать человеческие базы.

В зависимости от мощности способностей Стражи и Проводники делились на ранги от F до A.

Фан Уцо был Стражем ранга B — не самый лучший показатель, но и не самый худший. По идее, с таким раскладом, даже не претендуя на роль главного героя воистину великих историй, жить можно было вполне сносно.

Однако то, что Система называла неприятными трудностями, по мнению Фан Уцо, было слишком мягко сказано.

Свою прошлую гибель Фан Уцо помнил отчетливо.

— Ошибка в работе обернулась для меня мучительной смертью, а теперь ты еще и с таким видом требуешь выполнять задание? — недобрым взглядом окинул парящую в его психическом поле Систету Фан Уцо.

— Я компенсирую вам все неудобства, но расчеты показывают, что сейчас — самый подходящий момент для старта, и компенсация поступит после выполнения задания. Прошу вас, не спешите.

Фан Уцо холодно хмыкнул.

— Будьте добры приступить к заданию по искуплению грехов злодея, — не унималась Система.

Фан Уцо произнес ледяным тоном:

— Искупить грехи злодея?

— Что, неужели кто-то явится спасти меня?

Система замерла, судя по всему, совершенно не ожидая услышать подобное от Фан Уцо.

Раздалось шипение электрических разрядов, и мгновение спустя голос Системы раздался вновь:

— Дорогой пользователь, я являюсь Системой искупления злодеев и призвано помочь вам наставить злодея на путь истинный.

Заставить его исправлять чужие грехи — это они о нем слишком высокого мнения.

Фан Уцо усмехнулся, совершенно не понимая, откуда у Системы такая самоуверенность, и бросил без всякого энтузиазма:

— Не собираюсь.

— Отказ от выполнения влечет за собой наказание. При тяжелых нарушениях возможность перерождения будет аннулирована.

Шар Системы внутри психического поля внезапно качнулся прямо к Духовному Телу Фан Уцо. Фан Уцо в тот же миг напрягся до предела, затаил дыхание и приказал своему Духовному Телу в образе птицы броситься в атаку на Систему.

<http://bllate.org/book/25821/3086026>